

Мощное яки накрыло деревню. От одного только рыка Девятихвостого стёкла окон приюта разлетелись вдребезги.

«Мы так далеко от Девятихвостого, но даже здесь чувствуется его сила. Невероятно», - Укина встал с кровати и подошёл к окну. Дети тоже проснулись и сейчас дрожали от страха.

«Я запомню этот день. Эта мощь... То, к чему я должен стремиться. Для Мадары биджу - не более чем игрушка. Так что не робей, Укина. Никакого страха».

Менее чем через минуту в комнату вбежали воспитатели и повели детей на выход.

На улице был сплошной хаос. Отовсюду слышны крики, стоны, грохот от разрушений. Некоторые шиноби стекались в центр Конохи, к Девятихвостому, другие же срочно эвакуировали гражданских. Воспитатели и прибывшие на помощь шиноби взяли Укину и остальных детей, по ребёнку на руку, и побежали к убежищу у скалы Хокаге.

Громкий свист врезался в уши. Биджудамы полетела в их сторону, уничтожая всё на своём пути. В глазах Укины отразился этот яркий свет бордовой чакры. Большинство детей потеряло сознание от страха. Только Укина остался спокоен.

Мелькнула жёлтая молния, и снаряд хвостатого просто исчез. Спустя мгновение взрыв послышался за пределами Конохи.

«Потрясающе. Я уже и позабыл этот момент. В прошлом я, как и все, чуть не обделался, увидев биджудаму. Моё детское сознание само постаралось выбросить подробности увиденного. Но сейчас мой дух крепок. Я смог увидеть Четвёртого Хокаге в действии! Он потрясающий! Какая классная техника!» - Укина пришёл в восторг от осознания величия момента.

«Такая демонстрация силы увеличивает мою мотивацию в разы!»

В зоне эвакуации собралось уже много народа. Сопровождающие шиноби разместили Укину и остальных и отправились спасать людей.

Убежище Конохи... Воспоминания нахлынули на мальчика. Когда Укина только-только стал чунином, он помогал эвакуировать население во время нападения Орочимару на деревню. Хотя помогал недолго. По большей части он тогда сражался с шиноби Звука и Песка. Масштабы сегодняшней трагедии напомнили ему о тех временах...

Сейчас Укина не стал терять время даром и принялся перегонять чакру по каналам. Всё равно заняться нечем. Польза от этого упражнения мала, но не равна нулю. Таким образом можно немного увеличить ширину чакроканалов и эластичность их стенок. Чем шире чакроканалы - тем меньше риск возникновения травм при использовании затратных техник.

Рёта задумчиво посмотрел на своего друга.

«Укина... Этот придурок настолько спокоен. Не потерял сознание от страха. Даже не вскрикнул. Все боялись. До сих пор боятся. Но не он. Сидит себе спокойно в позе для медитации. Он уже способен чувствовать чакру? Да ну, откуда бы он узнал, как это делать? Но он сильно изменился... Как интересно».

Наконец, прибыли ирёнины. Бригада медиков приступила к помощи раненым. Укина отвлёкся от своего занятия и посмотрел в их сторону.

«Сейчас я должен проявить свою заинтересованность в медицине. Настал час моего актёрского мастерства. Пирс-сенсей, я не посрамлю ваше искусство переговоров!»

Укина встал со своего места, натянул на лицо выражение глубокой задумчивости, начал сжимать-разжимать кулачки, пустил скупую слезу, но продолжал неотрывно смотреть на работу медиков. Маленький ребёнок посреди хаоса из плача, криков, стонов. Укина знает толк в эпичных моментах.

«Я не переигрываю? Да не, нормально. Я взрослый брутальный мужик, но всё равно чувствую страдания людей и искренне им сочувствую. Естественно, что маленький ребёнок, каковым меня считают, будет вести себя более эмоционально. Итак... На меня обратили внимание».

- Укина, ты в порядке? - поинтересовалась одна из воспитательниц, тридцатилетняя женщина.

- Я... Я чувствую, что слаб. Неужели люди настолько хрупки? - сильнее сжал кулачок. - Почему они страдают? Могу ли я как-то помочь? Я хочу помочь. Но не могу. Потому что слаб, потому что глуп, - слеза потекла по щеке, ногти впились в кожу. - Обладай я медицинскими знаниями, смог бы я облегчить их боль?

«Что я несу? Какой бред... Крепись, Укина. Ты сейчас играешь малолетнего дебила. Иди до конца! Это мой путь ниндзя».

- Человеческая жизнь действительно хрупка, Укина. И да, зная медицину, ты мог бы помочь. Но невозможно помочь всем и всегда. Даже легендарная Цунаде Сенджу теряла людей. Поэтому не вини себя в слабости. Тем более тогда, когда от тебя никто ничего не ждёт. Ты же ещё ребёнок.

Взгляд Укины потяжелел. Слеза остановила свой путь. Голос ребёнка приобрёл холодный оттенок.

- Я хочу изучить медицину. Могу ли я записаться на курсы?

- Тебе недавно исполнилось пять, - вздохнула воспитательница. - Когда ты успел так повзрослеть? - женщина погладила Укину по голове.

- Я уверен в своём решении.

- Чтобы помогать людям?

- Да...

«Какой тупой разговор... Я щас сгорю от стыда. Фух... Ты сможешь, Укина. Осталось совсем чуть-чуть. Дожми её».

- Хорошо... Когда всё это закончится, я отправлю тебя на курсы первой помощи. Там тебя не будут обучать никаким медицинским дзюцу, но накладывать бинты, ставить уколы, делать непрямой массаж сердца, искусственное дыхание, различать симптомы некоторых болезней ты научишься. Этих знаний хватает большинству шиноби.

- Я понял. Спасибо, - Укина на пределе своих сил кивнул воспитательнице и отошёл обратно к стене, закрыл глаза и продолжил гонять чакру по каналам.

«Хы-хы-хы. Первый шаг плана выполнен. С этого момента началось моё восхождение к вершине! Мадара!»

Дети не слышали разговор между Укиной и воспитательницей. Как-никак большая часть детей сильно утомилась и уснула. И только Рёта, всю дорогу наблюдавший за Укиной, обратил внимание на диалог и кое-что для себя понял.

- Укина... - прошептал он.

Он был очень тронут словами своего друга. То, как Укина переживает за остальных, его стремление помочь людям, его твёрдый взгляд, его искренность и серьёзные намерения - всё это накрепко засело в сердце Рёты. Теперь он понял, насколько замечательный Укина. И это осознание заставило Рёту желать стать таким же крутым.

Ночь подошла к концу. Крики давно стихли. Наконец, в убежище появились старшие джонины и сказали, что Девятихвостый запечатан. Всех отправили по домам, если те уцелели. Если дом был разрушен, его в быстром темпе строили шиноби с подходящими способностями, благо ресурсы на экстренный случай всегда есть в деревне, да и Четвёртый незадолго до нападения проводил подобные учения, будто знал, что такое может произойти. Укина в очередной раз проникся уважением к Минато Намиказе. Шиноби должен быть предусмотрительным!

Третий Хокаге сообщил о смерти Четвёртого и временно вернулся на старую должность. Этот день был объявлен траурным.

Под конец дня все жители Конохи собрались на кладбище, где оплакивали смерть близких и гибель Четвёртого.

После речи Третьего Укина и остальные дети вернулись в приют, где смогли вернуться к обычной размеренной жизни. Но произошедшая трагедия затронула душу каждого.

- Двадцать один, двадцать два... - Укина тренировался весь день и сейчас выполнял отжимания. Удивительно, что с нуля раз он дошёл до двадцати всего за два дня практики. Всё благодаря опыту тренировок предыдущей жизни и инстинктивному пониманию, как правильно насыщать мышцы чакрой, стимулировать их развитие.

Но дело не только в этом. Укина чувствовал, что любая манипуляция чакрой даётся ему крайне просто. Чакра для него сейчас - словно дополнительная конечность, которой он способен управлять одним лишь желанием. Это странно.

Переместить некоторый объём из ноги в палец руки? Запросто. Насытить чакрой мышцы? Не вопрос. Прощупать чакрой каждую клеточку тела? Сложно, но не невозможно.

Укина может лишь предположить, почему его контроль чакры так возрос. Скорее всего, это связано с возвращением в прошлое. Вернулась вся его душа, с её большим опытом и знаниями. Душа джонина, который тысячи раз выполнял техники. Это должно было иметь какой-то эффект на духовную составляющую чакры. Более точных выводов Укина пока сделать не может.

Сейчас его контроль был даже выше, чем во времена бытия джонином! Почему? В детском теле чакры меньше, чем было во взрослом, а управлять меньшим объёмом проще.

Впрочем, всё это лишь поверхностные предположения. Да и есть ли вообще разница, откуда у него такая сила?

«Это огромное преимущество на старте моего восхождения! Вот оно... Могущество! Мадара! Я всё ближе к тебе!»

Рёта стоял за углом и смотрел на обливающегося потом Укину. Пару раз вздохнув, сжав руки в кулак, он сделал решительный шаг в комнату, где отжимается его, как он смеет считать, друг.

- Тренируешься?

- Угу.

- Можно я с тобой?

- ...

- Чего вылупился?! Я... Я просто тоже хочу стать сильным!

«А? Не замечал у него в детстве такой серьёзности. Да я вообще не видел его серьёзным!»

Рёта был из тех, кому было плевать на развитие. В прошлом Укина был удивлён, когда узнал, что тот стал токубецу-джонином. Хотя с талантом Рёты в земляных техниках...

«Ху-ху-ху. Сильные союзники мне не помешают. Мадара!»

- Ты уверен? Тренировки будут суровыми. Не жди, что я буду делать тебе поблажки только потому, что ты ребёнок.

- Э? А ты не ребёнок?

- Ты будешь умолять прекратить издеваться над твоим телом...

- Чего?

- Но твои мольбы не будут услышаны. Я каждый раз буду доводить тебя до предела.

- Ну... Л-ладно?... - мысль о тренировках с Укиной начала казаться Рёте не такой уж и удачной.

- Прямо сейчас ты можешь отказаться. Тогда наши пути разойдутся. Но если ты согласишься, то не сможешь сойти с пути силы. Я приведу нас к вершине. Мадара!

- Я согласен! Не хочу, чтобы наши пути разошлись. Я стану сильным! И кто такой Мадара?

- Кхм. Неважно. Ну что, приступим? - Укина расплылся в улыбке типичного маньяка.

«О да. Максимум пафоса при общении с ребёнком - ключ к успеху. Пирс-сенсей гордился бы моим искусством переговоров. И чего это Рёта не хочет, чтобы наши пути разошлись? Какой милый ребёнок. Хы-хы-хы».